

РУССКИЙ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС

16—17 февраля 1954 г. состоялось заседание Ученого совета Института этнографии им. Миклухо-Маклая, в котором, помимо сотрудников Института, приняли участие работники Института истории и Института языкознания АН СССР, Института мировой литературы им. Горького, Академии архитектуры СССР, Государственного исторического музея, Государственного музея этнографии народов СССР (в Ленинграде) и ряда других научных учреждений. Заседание было посвящено обсуждению подготовки русского историко-этнографического атласа.

Доклад о задачах и программе атласа сделал П. И. Кушнер (Ин-т этнографии). Докладчик указал на необходимость создания обобщающего труда по этнографии русского народа, в котором нужно показать своеобразие русского народного быта, богатство форм народной культуры, отражающей многовековую историю русского народа и особенности его психического склада. Работа должна быть выполнена в виде научного пособия, которое наглядно представило бы сущность изучаемых явлений, разнообразие их форм и районы распространения. Таким пособием и явится атлас.

В отличие от обычных этнографических атласов, которые ставят своей целью показать лишь распространение тех или иных явлений, в подготовляемом атласе все явления будут прослежены в их историческом развитии, что даст возможность установить закономерности в изменении форм и в содержании изучаемых явлений. Атлас, сказал докладчик, должен выявить не второстепенные, а основные явления народной культуры, такие разделы ее, которые теснейшим образом связаны с народным бытом и поэтому могут наиболее ярко раскрыть национальную специфику народной жизни. К таким разделам в области материальной культуры относятся: различные типы сельскохозяйственных орудий и сельскохозяйственных построек, формы народного жилища, народной одежды, народного питания, домашней утвари, различные средства передвижения и т. п. К ним же относятся семейный быт, а также обычаи и обряды, связанные с различными формами труда, народными праздниками, религиозными верованиями.

Основными источниками для составления атласа являются вещественные памятники, находящиеся в музеях и бытующие до сих пор среди населения, а также литературные и архивные материалы. Эти материалы достаточно полны, они охватывают почти все стороны материальной и духовной культуры русского народа в XIX и начале XX в.

Атлас будет состоять из ряда разделов. Каждый из них будет включать исследовательские статьи, типологические таблицы, карты, иллюстративные материалы. К концу 1955 г. предполагается подготовить для публикации следующие разделы атласа: 1) «Вводный»; 2) «Земледельческая техника русских крестьян в XIX и начале XX в.»; 3) «Русское народное жилище»; 4) «Русская народная одежда». По этим разделам уже собран значительный материал.

В составлении русского историко-этнографического атласа заинтересованы многие научные учреждения. Отправляясь от материалов атласа, привлекая данные других дисциплин, можно изучать уходящие в более отдаленное прошлое корни некоторых форм материальной и духовной культуры и быта. Изучение генезиса этих явлений окажет громадную помощь в изучении и выяснении таких актуальных исторических проблем, как процесс сложения великорусской народности и консолидации русской буржуазной нации.

Институт этнографии обращается ко всем научным учреждениям, заинтересованным в атласе, с предложением договориться о координации работ по созданию русского историко-этнографического атласа.

Второй доклад — Г. С. Масловой (Ин-т этнографии) был посвящен вопросу об этнографических подразделениях и культурно-исторических группах русского народа второй половины XIX в. Русский народ, прошедший многовековой путь развития, в исследуемый период представлял собой сложившуюся буржуазную нацию со всеми характерными для нее признаками. Однако совершенно естественно, что народный быт русских, расселившихся на огромной территории, в связи с различной исторической судьбой отдельных групп отличался своими этнографическими особенностями. Анализ этнографических данных показывает, что наибольшие различия наблюдались среди русского населения северных и южных областей. Средняя группа является как бы связующим их звеном. Диалектологи и этнографы называют эти этнографические группы северными, южными и средними великорусами.

Помимо этих этнографических подразделений, говорит докладчик, можно наметить отдельные историко-культурные области или районы, население которых, в силу определенных исторических условий, приобрело особенности в культуре и быте. Привлекая разнообразные этнографические данные, докладчик намечает следующие области: северо-западную, северную, центральную, восточную, поволжскую, западную (включая Псковщину и Смоленщину), южную, вторую южную область и область Сибири, которую в свою очередь можно разделить на три: западную и восточную Сибирь и Дальний Восток. Кроме этих историко-культурных областей, заселенных русскими, можно отметить среди русского населения многочисленные мелкие локальные группы. Эти группы весьма разнообразны по времени и условиям своего возникновения. Одни из них, несомненно, древнего местного происхождения (полехи, мещера), другие возникли сравнительно недавно, в результате главным образом передвижений русского населе-

ния. Некоторые из этих групп, несомненно, имеют свои этнографические особенности, отличаются по материальной и духовной культуре, по своему происхождению, а иногда обладают сознанием локально-групповой общности. Но многие из них не имеют никаких этнографических признаков: одни из них («степняки», «поляне») являются чисто географическими, другие («корешские дворяне») — социальными; третьи («однодворцы», «казачки») — сословными группами.

Вопрос об этнографических подразделениях и своеобразных группах русского народа, входивших в XIX в. в состав русской буржуазной нации, имеет большое значение для понимания проблем этнической истории. Картографирование распространения специфических особенностей разных явлений русской народной культуры внесет ясность и в эту проблему.

Выступивший в прениях Р. И. Аванесов (Ин-т языкознания АН СССР), подчеркнув всю важность создания русского историко-этнографического атласа, отметил, что в этой работе заинтересованы и собственно историки, и историки русской культуры, и историки русского языка. Р. И. Аванесов указал, что план атласа, охват материала и проблематика не вызывают возражений. Заметив, что для этнографического атласа прежде всего важны те стороны материальной культуры народа, в которых имеются известные отличия, Р. И. Аванесов предлагает ограничить программу атласа основной территорией, на которой слагалась великорусская народность. Если основная задача атласа, говорит он, образование и развитие великорусской народности, то не вся территория нашей необъятной Родины имеет одинаковое для этого значение, поэтому здесь может встать вопрос о некотором территориальном ограничении. Остановившаяся на картографировании материала для атласа, Р. И. Аванесов подчеркнул, что этнографические карты должны отмечать не только распространение одного какого-нибудь явления, но и тех явлений, которые являются аналогичными им и выполняют то же назначение.

Остановившаяся на втором докладе, Р. И. Аванесов отметил, что многие основные категории, которые устанавливаются в истории русского языка и диалектологии, находят себе подтверждение на этнографическом материале. В заключение Р. И. Аванесов предложил установить тесный деловой контакт между институтами этнографии и языкознания при разработке тематики атласа.

Выступивший в прениях С. П. Толстов (Ин-т этнографии) подчеркнул, что при работе над атласом необходимо критически использовать все то ценное, что уже создано русскими этнографами. Нельзя игнорировать и опыт составления историко-этнографического атласа Сибири. Вопрос об образовании и развитии великорусской народности действительно является одной из важнейших проблем атласа, но наряду с этим будут стоять вопросы, связанные с формированием буржуазной нации, и целый ряд других проблем. Поэтому ограничить территорию исследования так, как это предлагает Р. И. Аванесов, невозможно. Наоборот, очень плохо, что при работе над атласом не удалось в первые выпуски включить, кроме европейской территории СССР, также Сибирь. Конечно, при окончательной подготовке атласа работающему над ним коллективу придется до известной степени ограничить его рамки, ибо этнография, как и язык, — необъятное море. Но лишь после того, как будет проделана черновая работа, можно будет произвести тщательный отбор, максимальное сокращение числа объектов, подлежащих картографированию. Трудно, конечно, вести параллельную работу над всеми темами атласа, но это необходимо. В заключение С. П. Толстов еще раз подчеркнул, что при работе над атласом нужно использовать опыт не только этнографов, но и специалистов смежных дисциплин, в частности — работающих над составлением диалектологического атласа. Но при этом не надо забывать, что этнографический атлас имеет несколько иные задачи, чем атлас диалектологический.

П. С. Кузнецов (Ин-т языкознания АН СССР) присоединился к мнению Р. И. Аванесова о необходимости совместной работы лингвистов и этнографов. Особенно большие трудности, говорит П. С. Кузнецов, стоят перед лингвистами в лексико-терминологической области; здесь неоднократно возникали затруднения, которые может устранить только контакт с этнографами. Остановившаяся на докладе Г. С. Масловой, П. С. Кузнецов указал, что этнографические и диалектные подразделения во многих случаях совпадают. При этом на основной территории формирования русского народа соответствий больше, чем в тех областях, которые присоединились позднее. При сопоставлении этнографических подразделений с диалектологическими необходимо ставить вопрос исторически: к какому времени относится возникновение тех или иных подразделений, в какой мере это подразделение этнографическое, а в какой мере — диалектологическое.

Отвечая на заданные вопросы, П. И. Кушнер сказал, что при работе над атласом его коллектив использует имеющиеся картографические источники, использует и опыт составления атласа Сибири, но так как масштабы русского атласа совершенно иные, то коллективу, работающему над ним, очень многое придется решать заново. Остановившаяся на докладе Г. С. Масловой, П. И. Кушнер отметил, что, когда только приступлено к работе над атласом, нельзя целиком принимать старые схемы деления великорусов как совершенно доказанные. Над этим вопросом надо еще работать, ибо может случиться, что выводы будут несколько иными. Сибирь в атлас включить, конечно, нужно, ибо атлас исследует не только великорусскую народность, но и сложение русской буржуазной нации. Но при том недостатке материала по Сибири, который

у нас обнаружился, вряд ли целесообразно включать Сибирь в атлас сейчас. Раздел Сибири или будет добавлен в новом издании атласа, или будет подготовлен специальный выпуск.

Очень трудно вести параллельную работу по всем разделам атласа сразу, но при разработке детальной программы экспедиций уже в этом году непременно будут включены в нее те разделы, которые еще не вошли в атлас,— средства передвижения, пища, гончарство, ткачество и пр.

Выступивший вторично Р. И. Аванесов указал, что задача представителей разных специальностей, изучающих такие комплексные темы, как образование великорусской народности или русской нации, заключается в том, чтобы на специфическом материале данных наук выявить, в чем совпадают выводы этих наук и в чем они расходятся. Но эти расхождения не обязательно будут свидетельствовать об ошибках этнографов или лингвистов. Этнографические и языковые признаки очень часто совпадают, но они могут и не совпадать. И то и другое для историка чрезвычайно важно, потому что наша задача — объяснить причину этих несоответствий.

Во второй день были заслушаны сообщения научных сотрудников Института этнографии по отдельным разделам атласа.

Г. С. Маслова остановилась на результатах проделанной работы по разделу «Русская народная одежда». Источниками накопления материала по этому разделу, говорит Г. С. Маслова, являются полевые исследования, архивные материалы, музейные фонды, различные литературные данные. Уже накопился большой материал (более 7000 карточек), составлена картотека, где весь материал группируется по губерниям, а внутри губерний — по уездам.

Конечно, при работе над атласом используется опыт предыдущих работ и, в частности, сибирского и диалектологического атласов; из последнего, например, заимствована форма картотеки; но очень многое приходится вырабатывать самим. Уже выработаны основные типы классификации народной одежды. В качестве микрорайона при картографировании принята территория уезда. Материал по одежде будет наноситься на карты по отдельным периодам, что даст возможность показать изменения, происшедшие в ней за данный промежуток времени. Будут созданы типологические таблицы. В объяснительной записке, которая будет приложена к картам, найдут свое отражение вопросы, связанные с различным бытованием одежды: отражение классового расслоения, возрастных делений и пр. Будет картографироваться и терминология, но мы, говорит докладчик, не будем отрывать термин от самого явления, ибо, хотя термин и само явление могут иметь свою несколько особую историю, они тесно связаны между собой. Уже первые опыты картографирования явлений и их терминологии дали ценные результаты.

Сообщение по разделу «Русское народное жилище» сделала Е. Э. Бломквист (Ин-т этнографии). По этому разделу, говорит докладчик, собрано более 2500 карточек, а по некоторым губерниям имеются уже рабочие карты, которые дают возможность сделать некоторые выводы. Карты по этому разделу охватят 15 тем: распространение типов жилищ по материалу, технике постройки, формам соединения дома с двором, расположению домов по отношению к улице, внутренней планировке и пр. Указанные темы дадут возможность полностью охватить эту, одну из важнейших областей материальной культуры, что будет способствовать разрешению основных проблем, которые стоят перед русским историко-этнографическим атласом.

Большое место в атласе, сказала Д. В. Найдич (Ин-т этнографии), займет раздел «Сельскохозяйственные орудия». Он будет делиться на две части: в первой будут сосредоточены материалы, касающиеся уровня развития сельскохозяйственной техники в начале XX в. до Великой Октябрьской социалистической революции; во второй будут сконцентрированы материалы, показывающие местные особенности сельскохозяйственных орудий. По сельскохозяйственным орудиям в разделе предполагается дать 21 карту, к этому будет добавлен альбом с иллюстративным материалом — чертежами и рисунками. На всем этом материале можно будет проследить исторические этапы развития сельскохозяйственной техники у народа: он отражает на себе влияние определенных форм сельского хозяйства и влияние природных условий; на него накладывает отпечаток этнические традиции и культурно-исторические связи народа.

Выступившая в прениях С. К. Жегалова (Гос. исторический музей) подчеркнула актуальность создаваемого атласа. Наш коллектив, говорит С. К. Жегалова, готов включиться в эту работу, помогая по мере возможности имеющимися у нас материалами и накопленными знаниями. Очень хорошо, что материал атласа разделяется на исторические периоды. Материал первого периода позволит выявить характерные отличия районов до реформы 1861 г., когда в народном быту сохранялось еще много традиционных архаических черт. Материал же второго периода даст возможность проследить, как эти отличия в какой-то степени под влиянием развития капитализма нивелировались. Хотя тематика, выдвинутая Институтом этнографии, достаточно сложна и трудоемка, но все же чувствуется необходимость добавления еще одной темы — крестьянские промыслы. Если в одних районах земледелие играло ведущую роль и поэтому для них большое значение будет иметь показ именно сельскохозяйственных орудий, то в других районах решающее значение имели промыслы. Они так влияли на материальную культуру и быт населения, что не изучать их нельзя. Следовало бы включить в атлас в качестве дополнительных тем материалы о домашней крестьянской утвари, о

крестьянском творчестве, ибо в них очень ярко отражается своеобразие русской культуры. Районы, выделенные Г. С. Масловой, отличаются не только языковыми особенностями, но и своей материальной культурой — это подтверждается теми коллекциями, которые имеются в Государственном историческом музее. Но, заметила далее С. К. Жегалова, может быть, есть смысл сократить число районов, выделив наиболее характерные.

Некоторые сомнения возникают в отношении методической разработки карт. Институт этнографии намечает выявление на картах не только этнических, но и социальных особенностей. Не будет ли создана этим чрезмерная дробность карт?

Н. И. Лебедева (Рязанский краеведческий музей) подчеркнула, что создаваемый Институтом этнографии атлас интересует широкую музейную общественность. Жаль, что с самого начала работ над атласом отсутствовала связь с областными и районными музеями, которые могли бы оказать существенную помощь.

Остановившаяся на тематике атласа, Н. И. Лебедева выразила опасение, исходящее из названия вводных статей: не будут ли они содержать лишь схематическое освещение вопросов одежды, жилища и сельскохозяйственной техники. Даже после сообщений о работе по отдельным разделам атласа, говорит Н. И. Лебедева, многое остается неясным. Трудно, например, представить себе, насколько материал, имеющийся по одежде, дает возможность представить карты в динамике. Совсем неясен вопрос о том, как будет обстоять дело с изучением рабочего жилища. Не совсем правильно дано разграничение сельскохозяйственных орудий и построек в разделе «Сельскохозяйственная техника». Задача атласа — выявить разнообразие культуры по отдельным районам и областям. Основные вопросы намечены, но намечены очень ограниченно. Из сообщения Д. В. Найдач, например, не совсем ясно, какое место в разделе будет уделено сельскохозяйственным орудиям и машинам, которые были впервые изобретены русскими. В программе говорится лишь о зерновом направлении хозяйства, в то время как в некоторых губерниях большое значение имели технические культуры. Упущены в программе такие важные разделы, как транспортировка удобрений, зерна. Ведь обработкой земли не ограничивается то, что связано с сельскохозяйственной техникой.

М. И. Ильина (Ин-т архитектуры сельских зданий и учреждений Академии архитектуры СССР), подчеркнув актуальность тематики атласа, указала на необходимость контакта между архитекторами и этнографами. Нашему Институту, сказала она, который изучает запросы и потребности сельского населения в отношении жилища и в связи с этим решает вопрос о типах нового сельского строительства, необходимо знать историю русского народного зодчества и, в частности, крестьянского строительства. В этом большую помощь окажет нам атлас.

Далее т. Ильина указала, что рабочее жилище нужно выделить особо, ибо это огромная область, которая охватывает жилище и города, и деревни. Поэтому в первом выпуске атласа основное внимание следует сосредоточить лишь на крестьянском жилище.

В. И. Герасимова (Гос. музей этнографии народов СССР) отметила, что работа над атласом глубоко волнует не только этнографов, но и историков, лингвистов, архитекторов. Атлас вооружит историков новыми материалами при решении вопросов формирования русской народности, складывания буржуазной и социалистической наций, ибо эти проблемы требуют еще глубокой разработки. Эту большую работу над атласом нужно поднимать общими силами. Хотя программа атласа в основном не встречает возражений, но в ней подчеркивается главным образом необходимость изучения отличительных черт, в то время как для разработки вопроса о формировании русской народности очень важны и общие черты. Коллектив музея с удовольствием примет участие в этом большом деле.

В своем выступлении К. В. Сивков (Ин-т истории АН СССР, Комиссия по истории земледелия) отмечает, что раздел «Земледельческая техника и сельскохозяйственные орудия» дан в атласе несколько ограниченно. Большое значение в освоении новых земель играли корчевание и вырубка леса. Связаны с техникой земледелия и мелиорация, и проблема удобрений. Нельзя ограничиваться только зерновыми культурами. В этом разделе должны найти место и способы обработки различного сельскохозяйственного сырья.

Комиссия по истории земледелия, говорит т. Сивков, заканчивая свое выступление, чрезвычайно заинтересована этим начинанием и придает изданию атласа большое значение. Между институтами необходимо установить тесный контакт.

Выступивший вторично П. С. Кузнецов еще раз подчеркнул, что этнографы могут помочь лингвистам в лексико-терминологической области. Был сделан известный упрек, говорит П. С. Кузнецов, по поводу того, что картографируются лишь различия, но не обращается существенного внимания на общее. На общее действительно важно обратить внимание, но общее важно для изучения, а картографировать надо все же лишь существенные различия.

Т. А. Жданко (Ин-т этнографии) отметила, что атлас в первую очередь явится ключом к решению вопросов, связанных с этногенезом русского народа, вопросами формирования русской народности и нации. Недавно прошедшая сессия по истории народов Средней Азии и Казахстана еще раз подтвердила, что вопросы этногенеза нельзя разрешить без привлечения этнографического материала.

Одна из задач атласа, сказала далее Т. А. Жданко, — проследить процесс форми-

рования русской буржуазной нации. Но совершенно ясно, что на одной лишь этнографии сельских районов всю эту проблему поднять нельзя, нужен материал и по городу: нужно картографировать в историческом плане и ремесла, и технику, и кустарное производство, и элементы городского быта, и средства передвижения, и, в частности, развитие самого города. Остановившаяся на сообщении Г. С. Масловой, Т. А. Жданко отметила, что она уже перешла к исследовательской работе. Надо приступить к этой стадии работы и по другим разделам атласа.

Подводя итоги обсуждения, С. П. Толстов подчеркнул, что атлас не только даст освещение больших исторических проблем, но и явится серьезным вкладом в разработку истории культуры русского народа, ибо целый ряд явлений, имеющих в соприкосновении русской культуры, не вошел еще в научный обиход и народ о них ничего не знает. Некоторые разделы атласа будут иметь и большое практическое значение, особенно в свете последних решений партии и правительства. Имеющийся у нас громадный материал по крестьянскому жилищу окажет несомненную услугу делу развития сельской архитектуры. То же нужно сказать и в отношении одежды. Нельзя забывать того лучшего, что было создано в области одежды народом в прошлом. Уже самым фактом опубликования атласа мы будем способствовать сохранению высокохудожественных форм одежды, будем способствовать их широкому продвижению в быт. Сектору славяно-русской этнографии необходимо подготовить перспективный план работы над атласом.

С. П. Толстов признал справедливость упреков Н. И. Лебедевой, которая указала на необходимость тесной связи с другими научными учреждениями. Он предложил сектору обсудить практически вопрос о связи с различными учреждениями и ведомствами, которые заинтересованы в этой работе. В дальнейшем, сказал С. П. Толстов, нужно будет собраться повторно для того, чтобы обсудить ход совместной работы.

В своем заключительном слове П. И. Кушнер поддержал предложение С. П. Толстова о подготовке перспективного плана атласа и об установлении связей с научными учреждениями, желающими работать над его созданием.

Отвечая на выступление С. К. Жегаловой, которая указала на необходимость включения в атлас раздела о промыслах, П. И. Кушнер сказал, что часть этого раздела можно включить в атлас уже теперь и в этом должны оказать помощь работники других научных учреждений, в частности Государственный исторический музей.

Атлас, подчеркнул П. И. Кушнер, поможет разрешению основных исторических проблем, покажет необычайное богатство и разнообразие русской народной культуры, окажет практическую помощь коммунистическому строительству. Для решения последней задачи, сказал П. И. Кушнер, исторические рамки атласа нужно расширить до сегодняшнего дня. Материал по этому периоду можно собрать при помощи экспедиций и создания широкой корреспондентской сети, в которую необходимо включить музеи.

В своем решении Ученый совет Института этнографии одобрил программу русского историко-этнографического атласа и предложил сектору славяно-русской этнографии разработать перспективный план издания.

В. Горелов

СОВЕЩАНИЕ УКРАИНСКИХ ЭТНОГРАФОВ

23—26 февраля 1954 г. во Львове проходило республиканское этнографическое совещание, созванное Президиумом Академии наук УССР. Оно ставило своей целью обсуждение состояния и перспектив развития этнографической работы на Украине. На совещание прибыли представители из 29 городов УССР: кроме этнографов, работники краеведческих и исторических музеев, историки, фольклористы, искусствоведы, лингвисты. Активное участие в работе совещания приняли также гости из братских советских республик — этнографы Москвы, Ленинграда, Минска, Тбилиси, Кишинева, Риги, Казани.

Совещание открыл председатель Львовского филиала действ. член АН УССР И. З. Штокало, охарактеризовавший основные задачи, стоящие перед советскими учеными. Он подчеркнул, что такое широкое совещание по вопросам этнографии на Украине проводится впервые, и выразил уверенность, что оно будет способствовать оживлению работы украинских этнографов и поможет им установить тесные деловые связи с учеными смежных дисциплин и краеведами.

В зачитанном на совещании докладе члена-корреспондента АН СССР С. П. Толстова «Задачи советской этнографической науки» были охарактеризованы достижения и недостатки в работе советских этнографов и намечены дальнейшие перспективы развития этнографических исследований. Этнография — неотъемлемая часть истории, говорится в докладе, и ее задачи определяются теми общими задачами, которые партия и правительство ставят перед исторической наукой. Специфические задачи этнографии сводятся к тому, чтобы путем непосредственного наблюдения и исторического анализа описать и изучить культурно-бытовые особенности различных народов мира в их историческом развитии, исследовать проблему происхождения народов, восстановить историю их передвижения и расселения.

В докладе отмечается, что советскими этнографами за последние годы достигну-